

УДК 159.9

DOI: 10.25688/2223-6872.2023.46.2.1

ЦЕННОСТНОЕ ОТНОШЕНИЕ К СТАРОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ

В. В. Лемиш,

ОмГУ им. Ф. М. Достоевского, Омск,
verlem2004@yandex.ru

В статье с позиций системного подхода анализируются социально-психологические аспекты профессиональной деятельности социальных работников, обслуживающих пожилых людей на дому. В качестве системообразующего фактора данной деятельности рассматривается общение, выступающее как механизм активации внутренних ресурсов клиента. На основе анализа теоретических и эмпирических исследований показано, что характер и эффективность общения социальных работников с клиентами пожилого возраста зависит от ценностного отношения к старости, которое проявляется в социальных представлениях. В данном контексте представления о пожилых людях рассматриваются как фактор, образующий систему профессионального общения социального работника с клиентом.

В ходе анализа источников формирования представлений о пожилых людях у социальных работников выявлено, что и в отечественных, и в зарубежных исследованиях фиксируется доминирование в общественном сознании негативной коннотации образа старости. Проанализированы содержание профессиональной подготовки социальных работников, а также результаты исследований образа пожилых людей в массмедиа (телевидение, пресса, интернет-форумы, кино). Результаты анализа свидетельствуют о том, что эти источники сосредоточены прежде всего на проблемах пожилых людей, обращение к их ресурсам эпизодично. Доминирование негативных представлений о пожилых людях соответствует дефицитарной модели старения, что противоречит современной научной парадигме, рассматривающей данный период через призму развития, т. е. девидентной модели старения.

Намечена перспектива дальнейших эмпирических исследований, направленных на уточнение содержания представлений социальных работников о пожилых людях, выявление факторов, влияющих на изменение данных представлений.

Ключевые слова: системный подход; ценностное отношение к старости; дефицитарная модель старения; девидентная модель старения; система представлений; пожилой человек; социальный работник; источники формирования представлений о пожилом человеке.

Для цитаты: Лемиш В. В. Ценностное отношение к старости и эффективность профессиональной деятельности социальных работников // Системная психология и социология. 2023. № 2 (46). С. 5–18. DOI: 10.25688/2223-6872.2023.46.2.1

Лемиш Вера Васильевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей и социальной психологии Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, Омск.

E-mail: *verlem2004@yandex.ru*

ORCID: 0000-0001-7165-5248

VALUE ATTITUDE TO OLD AGE AND EFFICIENCY
OF SOCIAL WORKERS PROFESSIONAL ACTIVITY

V. V. Lemish,

Dostoevsky OmSU, Omsk,
verlem2004@yandex.ru

The article analyzes the socio-psychological aspects of the professional activities of social workers serving the elderly at home from the standpoint of a systematic approach. Communication, acting as a mechanism for activating the client's internal resources, is considered as a system-forming factor of this activity. Based on the analysis of theoretical and empirical studies, it is shown that the nature and effectiveness of communication between social workers and elderly clients depends on the value attitude to old age, which is manifested in social representations. In this context, the ideas about the elderly are considered as a system-forming factor in the system of professional communication between a social worker and a client.

During the analysis of the sources of the ideas formation about the elderly among social workers, it was revealed that both domestic and foreign studies determine the dominance of the negative connotation of the image of old age in the public consciousness. The content of social workers professional training, as well as the results of studies of the elderly image in the mass media (television, press, Internet forums, cinema) are analyzed. The results of the analysis indicate that these sources are focused primarily on the older people problems, the access to their resources is sporadic. The dominance of negative ideas about the elderly corresponds to the deficit model of aging, which contradicts the modern scientific paradigm that considers this period through the dynamics of development, i.e. the deviant model of aging.

The prospect of further empirical studies aimed at clarifying the content of social workers' perceptions of the elderly, identifying factors influencing the change in these perceptions is outlined.

Keywords: system approach; value attitude to old age; deficit model of aging; deviant model of aging; system of representations; elderly person; social worker; sources of formation of ideas about an elderly person.

For citation: Lemish V. V. Value attitude to old age and efficiency of social workers professional activity // Systems Psychology and Sociology. 2023. № 2 (46). P. 5–18. DOI: 10.25688/2223-6872.2022.46.2.1

Lemish Vera Vasilievna, PhD in Psychological Sciences, Associate Professor. Associate professor at the Department of General and Social Psychology, Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia.

E-mail: verlem2004@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-7165-5248

Введение

Современная демографическая ситуация, характеризующаяся увеличением доли пожилых людей в обществе, оказала существенное влияние на социальную политику в отношении этой категории граждан. В разработанной правительством Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года сформулированы следующие цели: «улучшить качество жизни граждан старшего поколения в зависимости от их индивидуальной нуждаемости и потребностей; обеспечить более эффективное

использование их потенциала и участие в жизни общества»¹.

Реализация поставленных целей напрямую касается специалистов помогающих профессий, и прежде всего социальных работников, которые ежедневно контактируют с пожилыми людьми. В частности, остро стоит проблема изменения самих основ данной профессиональной деятельности, ее методологии,

¹ Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <https://rosmintrud.ru/docs/government/173> (дата обращения: 25.02.2023).

а именно проблема перехода от дефицитарной модели старения к дивидентной [31: с. 17–25].

Дивидентная модель предполагает создание таких условий, при которых «клиент из объекта трансформировался в субъект социальной деятельности, получил возможность самостоятельно справляться с жизненными трудностями, причем как своими, так и своего социального окружения» [9: с. 105]. Как показывает мировой опыт, именно поддержка активности и независимости способствует развитию субъектности пожилых людей, их самореализации [10]. Иначе говоря, в основе дивидентной модели лежит ценностное отношение к старости. При опоре на дефицитарную модель старения социальное обслуживание ограничивается материальной и бытовой помощью, что может, напротив, способствовать поощрению иждивенческой позиции пожилых людей.

Социальные работники играют особую роль в создании условий для активизации потенциала пожилого человека, преодоления его социальной изоляции [26]. При этом механизмом активации внутренних ресурсов клиента выступает общение, а именно его социально-психологические аспекты [27].

Общение как системообразующий фактор профессиональной деятельности социального работника

Социальная работа как вид профессиональной деятельности относится к классу социономических профессий, основанных на общении типа «человек – человек», являющемся одним из существенных факторов, определяющих ее эффективность. В основе любой технологии, применяемой в социальной работе, лежит не что иное, как общение. «Умение общаться становится показателем профессионализма социального работника, его компетентности, от него во многом зависит результат труда» [3: с. 52].

В контексте системного подхода [30: с. 66–73] именно общение является системообразующим компонентом профессиональной деятельности социального работника. При этом оно является не только компонентом

профессиональной деятельности, но и само представляет систему.

Важным аспектом эффективного взаимодействия социального работника со стареющими клиентами является индивидуальный подход. Для его реализации на практике социальный работник должен дифференцировать индивидуальные и личностные качества клиента; видеть не только физические ограничения, но и внутренние ресурсы последнего, а также учитывать образ жизни и ценности обслуживаемого клиента [39]. Иначе говоря, индивидуальный подход требует от социального работника отказаться от достаточно распространенного и устоявшегося представления, «что все клиенты одинаковы. Разница лишь в характере, степени немощности и в предоставлении им необходимых услуг» [4: с. 112].

Реализации индивидуального подхода способствует установлению субъектных взаимоотношений в процессе профессионального общения. Именно субъектные взаимоотношения позволяют сделать пожилых клиентов «соучастниками, а не просто присутствующими» [12: с. 58], что способствует активизации их внутренних ресурсов. При этом следует подчеркнуть, что коммуникативная стратегия партнерства определяется социальным работником, именно от него во многом зависит формат общения [13].

В качестве инструментария, который помогает воспринимать пожилого клиента как субъекта и выстраивать доверительные отношения, рассматривают диалогическую форму общения [27]. Ее реализация предъявляет особые требования к коммуникативным компетенциям и личностным качествам социального работника [29]. Данный аспект является предметом целого ряда исследований. Авторы выделяют достаточно широкий спектр коммуникативных качеств, необходимых для эффективной профессиональной деятельности при работе с пожилыми людьми: эмпатию, рефлексивность, толерантность, доброжелательность, высокий социальный интеллект, релевантность, лабильность, этикетную грамотность, привлекательность, самообладание, сдержанность, стрессоустойчивость [12; 21; 29].

Недостаточная развитость коммуникативных качеств негативно влияет не только

на эффективность профессионального общения, увеличивая риск возникновения конфликтов, но и является одним из факторов эмоционального выгорания самих социальных работников. Как показывают исследования Е. С. Асмаковец [1] у подавляющего большинства социальных работников, обслуживающих пожилых людей на дому (92,68 %) при взаимодействии с клиентами возникает стресс.

Высокую конфликтность данного направления социальной работы отмечают многие авторы. Так, в исследовании М. В. Вдовинной выявлено, что большинство социальных работников, обслуживающих пожилых людей на дому, испытывают трудности в общении со своими клиентами и имели с ними конфликты, «при этом, в основном, они не считают себя виноватыми в конфликте. Только 17 % социальных работников согласны с тем, что совершили ошибку» [7: с. 26].

Сложность профессионального общения состоит в том, что оно включает исполнение как социальных, так и личностных ролей и для достижения эффективного результата необходимо найти баланс между этими ролями [22]. Анализ коммуникативных особенностей деятельности социальных работников позволил Л. Т. Эскерхановой и А. А. Абдуеву прийти к выводу, что высокий профессионализм социального работника отражается не столько во владении им теоретико-методологическими основами профессии, сколько в умении грамотно общаться и располагать к себе людей [34: с. 318].

Данный вывод косвенно подтвержден в эмпирическом исследовании Н. А. Голубевой [8], в котором показано, что успешность профессиональной деятельности социальных работников, обслуживающих пожилых людей на дому, коррелирует с доброжелательностью, умением построить отношения с клиентом. Однако это возможно лишь при условии, что социальный работник видит ресурсы тех, кому он оказывает поддержку. Иначе говоря, эффективность деятельности социальных работников в процессе взаимодействия с пожилыми людьми напрямую зависит от их ценностного отношения к старости.

При всей важности коммуникативных качеств социального работника определяющим

фактором, влияющим на эффективность социальной работы с пожилыми людьми, является ценностное отношение к старости [37], что может рассматриваться как своего рода показатель профессиональной пригодности специалиста, навыков его профессионального самовоспитания [14: с. 38; 15: с. 154]. Именно такое отношение позволяет социальному работнику осуществлять профессиональную деятельность «на основе равноправных субъектных позиций всех его участников» [2: с. 115].

Ценностное отношение к пожилым людям рассматривается и как один из критериев готовности будущих специалистов к социальной работе с этой категорией клиентов [5]. Проявляется ценностное отношение к старости в социальных представлениях [33]. Негативные представления о старых людях являются существенным барьером для выбора студентами данного направления социальной работы [41], более того, отрицательно влияют на их готовность оказывать в будущем эмоциональную и инструментальную поддержку не только пожилым клиентам, но и члену своей семьи с хроническим заболеванием [40].

Таким образом, общение является системообразующим фактором профессиональной деятельности социальных работников, обслуживающих пожилых людей на дому, определяющим ее эффективность. При этом на первый план выступает социально-психологический аспект общения, связанный с ценностным отношением к старости, которое проявляется в социальных представлениях.

Проявление ценностного отношения к старости в представлениях о пожилых людях как элемент профессионального общения социальных работников

Ценностное отношение к старости проявляется в социальных представлениях², которые являются социокультурным феноменом, особой формой коллективного знания, включающей в себя одновременно и научные,

² Понятие, введенное в психологию С. Московичи [24; 25].

и обыденные знания. Эти виды знаний тесно взаимосвязаны и практически неразделимы: «научные представления ежедневно и спонтанно становятся представлениями здравого смысла, а последние превращаются в научные и автономные» [25: с. 7].

Социальные представления усваиваются отдельным индивидом и становятся призмой, через которую он воспринимает мир, влияя на его поведение. Интериоризация социальных представлений осуществляется с раннего детства, без их критического осмысления. Освоение собственно научных знаний происходит позже, и они могут вступать в противоречие с ранее усвоенными социальными представлениями. Это противоречие нередко решается в пользу последних: «большинство людей склонны предпочитать идеи расхожие идеям научным, делать обманчивые сопоставления, некорректируемые объективными данными. <...> Даже если опыт говорит им: это ложно, а рассудок — это абсурдно» [24: с. 3–4].

Представления о старости являются основой для коммуникации, которая определяет вектор взаимодействия социального работника с клиентом. Исследования представлений социальных работников, обслуживающих пожилых людей на дому, показывают, что эти представления хотя и носят амбивалентный характер, но негативные характеристики в них преобладают [23]. Данный феномен установлен не только в отечественных, но и в зарубежных исследованиях [38]. Негативный образ старости является существенным барьером для эффективной профессиональной деятельности социальных работников, обслуживающих пожилых людей на дому, поскольку препятствует их ориентации на реализацию потенциала клиентов пожилого возраста. Возникает вопрос: почему, несмотря на профессиональную подготовку, социальные работники не склонны видеть в своих клиентах некий потенциал? Каковы источники формирования представлений о пожилых людях?

Анализ ФГОС среднего профессионального образования по специальности 39.02.01. Социальная работа, утвержденного приказом Министерства просвещения Российской

Федерации от 26 августа 2022 г. № 773³, показал, что он включает семь профессиональных компетенций. При этом, с одной стороны, в каждой из них упоминаются лица пожилого возраста как объект социальной работы, что свидетельствует об актуальности данного направления профессиональной деятельности социальных работников. Однако, с другой стороны, только в одной компетенции (ПК-1) определена необходимость выявлять не только проблемы, но и потенциал пожилых людей. Даже в компетенции, связанной с профилактической деятельностью социального работника (ПК-5), возможности пожилых людей не упоминаются: «Проводить мероприятия по профилактике возникновения обстоятельств, ухудшающих или способных ухудшить условия жизнедеятельности лиц пожилого возраста... находящихся в трудной жизненной ситуации и/или в социально опасном положении»⁴.

Таким образом, несмотря на большое внимание к пожилым людям как объекту социальной работы, в основе современной профессиональной подготовки социальных работников лежит фактически дефицитная модель старения, не предполагающая ценностного отношения к старости.

Та же тенденция выявлена С. В. Ионовой и Ю. Ма и при анализе официально-деловых текстов. Исследователями выделены три доминирующие темы, фигурирующие в них, «которые реализуются в подтемах: смерть (смертность, причины гибели), болезнь (медицинские термины, в том числе названия болезней, лекарств и медицинских технологий), несостоятельность (низкая пенсия, крайняя экономия, собирать милостыню)» [16: с. 50].

Как отмечалось выше, социальные представления включают в себя одновременно и научные, и обыденные знания. При дефиците современных научных знаний в профессиональной подготовке социальных работников

³ Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 39.02.01. Социальная работа [Электронный ресурс] // КлассИнформ.ру: справочник кодов общероссийских классификаторов. URL: <https://classinform.ru/fgos/39.02.01-sotcialnaia-rabota.htm> (дата обращения: 21.06.2023).

⁴ Там же.

особое значение приобретают обыденные знания, которые начинают играть фактически ведущую роль, определяя ценностное отношение к пожилым клиентам.

Большое влияние на формирование социальных представлений о пожилом человеке оказывают массмедиа (телевидение, пресса, кино, интернет-ресурсы, реклама и пр.). Как отмечает О. В. Юртайкина, «создаваемый средствами массовой информации образ старшего поколения является своеобразной моделью восприятия его обществом» [35: с. 116].

Телевидение по-прежнему один из основных источников формирования представлений о социальной реальности, частью которой являются пожилые люди. «Владение телевизором и продолжительность просмотра находятся на высоком уровне во всем мире по сравнению с новыми средствами массовой информации» [36: с. 163]. Телевидение формирует ценности у своей аудитории, задает образцы способов взаимодействия между людьми. В исследованиях установлено, что представление о старости в телевизионных программах носит амбивалентный характер: это образы, которые порождают, с одной стороны, дискриминационное отношение к старшему поколению, с другой — позитивное, уважительное [36].

Неотъемлемой частью содержания телевизионной продукции является реклама. В последнее время пожилые люди все чаще в ней фигурируют. Это, как правило, реклама медицинских препаратов и банковских продуктов. Как отмечает Я. В. Евсеева, «при этом пожилым людям в рекламе чаще всего придают черты молодых. Пожилые в связи с этим выполняют действия, традиционно ассоциируемые с более молодыми людьми, а именно следуют модным тенденциям, активно занимаются спортом» [11: с. 142]. Подобная оптимистическая трактовка образа старости, с одной стороны, может способствовать формированию позитивного представления о пожилых людях, с другой — вызывать обратный эффект, поскольку вступает в явное противоречие с традиционным образом старости и выглядит нереалистично.

Кроме того, в рекламе медицинских препаратов высокого качества жизни пожилые люди

достигают не благодаря собственной активности и реализации своего потенциала, а в результате применения лекарственных средств.

В рекламах косметических средств старостью и вовсе пугают: проявления старения во внешности (появление морщин) представляется как нечто ужасное, трагичное, способное понизить самооценку и качество жизни в целом. Следует отметить особую роль рекламы, поскольку именно она появляется на экране очень часто и практически на всех каналах и, соответственно, оказывает существенное влияние на формирование представлений о пожилых людях.

Таким образом, телевидение транслирует амбивалентный образ старости, однако в целом доминирует негативная коннотация, которая не способствует формированию ценностного отношения к старости.

Анализ исследований образа пожилого человека в российской прессе показывает, что публикации, посвященные пожилым людям, достаточно редки. По данным Ж. В. Петровой, они составляют лишь 2,5–3 %, что явно недостаточно, учитывая современную демографическую ситуацию [28].

При этом в большинстве публикаций «пожилые представляются как брошенные, всеми забытые и рассчитывающие лишь сами на себя одинокие люди» [28: с. 276], нуждающиеся «в приоритетной поддержке и заботе со стороны общества» [16: с. 47]. Усугубляет негативную коннотацию образа пожилого человека лексика, связанная «со значениями смерти, болезни и бедности» [16: с. 48].

Лишь в некоторых публикациях представлены позитивные образы старости. Как правило, в них идет речь о людях творческих профессий, добившихся успеха, самостоятельных, самореализовавшихся [28: с. 277]. В целом среди положительных черт пожилого человека чаще всего упоминаются характеристики когнитивной сферы: мудрость, рассудительность, опыт. Вместе с тем в публикациях присутствует и негативный контекст, подчеркивающий умственную деградацию представителей старшего поколения [16].

Итак, в образе пожилого человека, представленного в российских СМИ, доминируют негативные характеристики, вызывающие

в лучшем случае сострадание и жалость, в худшем — пренебрежение, способствуя стигматизации старости и проявлениям эйджизма к людям старшего поколения.

Следует отметить, что аналогичная ситуация выявлена и в отечественной прессе, ориентированной на самих пожилых людей. В сравнительном психолингвистическом исследовании англоязычной и российской прессы, выявлено, что при сходстве тем, которые в них освещаются (проблемы здоровья и долголетия, физической привлекательности, проведения досуга, социальные проблемы общества, вопросы политики, юридические и финансовые вопросы, бытовые полезные советы), существуют значительные различия в модальности, тональности подачи материала журналистами. Например, тема политики и социальных проблем общества представлена достаточно широко и в англоязычной, и в российской прессе. Однако если «в англоязычной прессе пожилой человек выступает как активный участник социальных и политических реформ, успешно отстаивающий свои интересы» [35: с. 118], то в отечественной — как жертва социальных проблем, существующих в государстве. Подобные различия обнаружены по всем вышеперечисленным темам. Доминирование негативного образа старости способствует самостигматизации пожилых людей.

Обыденные представления о пожилом человеке отражаются в сетевой электронной коммуникации. Анализ интернет-форумов также свидетельствует о преобладании негативных характеристик в образе пожилого человека [16: с. 50].

На формирование образа пожилого человека оказывает влияние кинематограф. «В условиях медиатизации современного общества кино продолжает занимать одно из ведущих мест в досуге, оставаясь при этом влиятельным массмедиа, воздействующим на картину мира, ценности, мотивы, стереотипы, поведение зрителей и др.» [20: с. 178].

Отечественные исследователи отмечают, что для российского кино характерен образ убогой старости [32: с. 99]. Доминирующий акцент на негативных аспектах пожилого возраста не способствует формированию в общественном сознании позитивных представлений

о последнем этапе жизни. И, более того, это приводит к тому, что «сами пожилые люди воспринимают старость как дефект, который лишает их того запаса потенциала для собственной реализации, которым они обладают» [32: с. 99]. В результате существует большая вероятность, что после выхода на пенсию пожилой человек займет пассивную позицию, откажется от активных действий, направленных на самореализацию, и в конечном итоге старение будет осуществляться по дезадаптивному сценарию, подтверждая тем самым устоявшиеся негативные представления о старости.

Анализ зарубежных фильмов, осуществленный Я. В. Евсеевой, позволил выявить как традиционные, так и новые тенденции в образе пожилого человека. К традиционным характеристикам отнесены старение организма, пенсионный статус, который ассоциируется с меньшей общественной значимостью. К новым тенденциям — физическая и социальная активность, в том числе в виде продления профессиональной деятельности; вступление в новые брачные и сексуальных отношения; «выход на новый уровень потребления, стремление к интересному отдыху — это путешествия, клубы по интересам, желание достичь того, чего люди не могли позволить себе ранее» [11: с. 152].

Следует отметить, что формирование позитивного образа старости в общественном сознании — процесс длительный. Сформировавшиеся негативные представления являются достаточно устойчивыми. Так, в исследовании Т. А. Кубрак и Т. А. Гребенщиковой [20], в котором сравнивались представления молодежи о пожилых людях до и после просмотра фильма, демонстрирующего позитивный образ старости, было выявлено, что сразу после просмотра фильма образ пожилого человека не изменился в положительную сторону (как предполагалось). Более того, по целому ряду позиций на статистически значимом уровне он изменился в худшую сторону. Через две недели оценки качеств пожилых людей вернулись к исходному уровню.

Таким образом, на макросоциальном уровне транслируется преимущественно негативный образ старости, что не может не сказаться на формировании представлений о пожилых людях у социальных работников. Изменение

сложившейся ситуации возможно лишь при целенаправленной и системной государственной политике по формированию ценностного отношения к старости в обществе.

Важным источником формирования социальных представлений являются непосредственные коммуникативные контакты [6]. Социальные работники имеют дело с клиентами, у которых есть проблемы со здоровьем, ограничивающие их самостоятельность и независимость; психологические проблемы, затрудняющие коммуникацию. Кроме того, нередко у них отсутствует опыт позитивного общения со старшим поколением вне профессиональной деятельности. В результате возникает серьезная опасность укрепления негативных стереотипов старости, существующих в обществе, что увеличивает риск «видеть всех пожилых в одинаковом свете — как инвалидов, беспомощных, имеющих много проблем» [19: с. 212].

Таким образом, и непосредственные коммуникативные контакты с клиентами пожилого возраста могут усугублять представления социальных работников о старости как о периоде исключительно деградации, становясь существенным барьером для создания условий, способствующих развитию потенциала пожилых людей.

Как показывают исследования, именно геронтостереотипы оказывают существенное влияние как на социальных работников [17], так и на самих пожилых людей [18]. Данный феномен установлен не только в отечественных, но и в зарубежных исследованиях [38]. Негативные представления в отношении особенностей стареющих людей влияют и на стиль общения с лицами пожилого возраста: с ними разговаривают как с малыми детьми, тем самым способствуя тому, что пожилые люди ощущают собственную беспомощность.

Несмотря на важность роли представлений социальных работников о пожилых людях в профессиональной деятельности, исследования данного аспекта единичны, есть необходимость более детального их изучения. Это касается и уточнения содержания представлений, и факторов, влияющих на их изменение, например таких, как возраст социальных работников, стаж профессиональной деятельности. Эти научные

знания могут быть использованы при профессиональной подготовке социальных работников, которая явно нуждается в корректировке.

Выводы

1. Социальная работа с пожилыми людьми — одно из востребованных направлений современной практики, что обусловлено демографическими изменениями — значительным увеличением доли старшего поколения в структуре общества. В связи с этим остро стоит проблема изменения самих основ данной профессиональной деятельности, ее методологии, а именно проблема перехода от дефицитарной модели старения к дивидентной. Дивидентная модель, в отличие от дефицитарной, предполагает учет не только проблем, но и потенциала пожилых людей и основана на ценностном отношении старости.

2. Реализация дивидентной модели в рамках профессиональной деятельности предполагает, во-первых, учет индивидуальных особенностей, поскольку возможности пожилых людей могут существенно отличаться; во-вторых, требует субъектного взаимодействия с клиентами: именно субъективное взаимодействие способствует активизации внутреннего потенциала пожилых людей. Стратегия партнерства определяется социальным работником, именно от него во многом зависит формат общения.

3. В контексте системного подхода системообразующим компонентом профессиональной деятельности социального работника является общение, поскольку именно общение лежит в основе любой технологии, применяемой в социальной работе. Соответственно, социальная работа с пожилыми людьми предъявляет особые требования к коммуникативным качествам социального работника. Вместе с тем при всей важности коммуникативных качеств определяющим фактором, влияющим на эффективность социальной работы с пожилыми людьми, является ценностное отношение к старости, которое проявляется в социальных представлениях. Иначе говоря, представления о пожилых людях выступают в качестве

фактора, образующего систему профессионального общения социального работника с клиентом.

4. На формирование представлений социальных работников о пожилых людях влияют три группы факторов, которые можно рассматривать и как своеобразные этапы формирования этих представлений: социальные представления о старости, существующие в обществе, интериоризация которых происходит с раннего детства; научные знания, формируемые в процессе профессионального образования; непосредственные контакты, осуществляемые в процессе профессиональной деятельности.

5. Исследование показало, что на всех этих этапах существуют риски, которые не способствуют формированию ценностного отношения к старости:

– на макросоциальном уровне транслируется преимущественно негативный образ старости. В фокусе внимания СМИ (в том числе ориентированных на самих пожилых людей), интернет-форумов, кино находятся прежде всего проблемы пожилых людей. Тема потенциальных возможностей старшего поколения освещается лишь эпизодически. Нарочито позитивный, далекий от реальности образ пожилых людей в рекламе вызывает скорее скепсис;

– при профессиональной подготовке также основной акцент делается не на ресурсах, а на проблемах данной возрастной

группы. Официально-деловые тексты отражают общую негативную коннотацию образа старости;

– непосредственные контакты с пожилыми клиентами, одинокими, физически немощными, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, несут в себе риски закрепления негативных представлений о пожилых людях.

Заключение

Таким образом, несмотря на то что в современной науке активно разрабатывается деидентная модель старения, в основе которой лежит ценностное отношение к старости, в общественном и даже профессиональном сознании по-прежнему доминирует дефицитарная модель, что не может не сказываться негативно на эффективности профессиональной деятельности социальных работников.

Необходимо более детальное, углубленное изучение структуры и содержания представлений о пожилых людях у социальных работников, а также механизмов трансформации этих представлений, что позволит уже на этапе профессиональной подготовки целенаправленно формировать компетенции, ориентированные не только на решение проблем, но и на развитие потенциала пожилых людей.

Литература

1. **Асмаковец Е. С.** Стрессоры специалистов в области социальной работы // Теоретическая и экспериментальная психология. 2013. Т. 6. № 3. С. 6–14.
2. **Афанасьева Т. С.** Формирование ценностного отношения к пожилому возрасту у специалистов помогающих профессий // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2015. № 2. С. 114–126.
3. **Бакулина А. С.** Общение в социальной работе // Сборник публичных лекций преподавателей кафедры социальной работы и социального права Филиала РГСУ в г. Люберцы / ред.-сост.: Н. Н. Волкова, Н. В. Кузнецова. М.: Перо, 2016. С. 51–68.
4. **Бегиева Б. М., Бамбетова К. В.** Методы и технологии социальной работы с гражданами пожилого возраста // Вопросы науки и образования. 2021. № 29 (154). С. 111–115.
5. **Бондарева Т. В.** Критерии готовности будущих специалистов социальной сферы к работе с пожилыми людьми // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. 2015. № 7. С. 278–282.
6. **Вербицкий Р. Ю.** Социальные представления как предмет социальной психологии // Вестник университета. 2015. № 11. С. 311–315.
7. **Вдовина М. В.** Бесконфликтное общение социального работника и получателя социальных услуг [Электронный ресурс] // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2015.

№ 11 (101). С. 23–26. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1993-5552_2015_11_05.pdf (дата обращения: 23.03.2023).

8. **Голубева Н. А.** Успешность профессиональной деятельности и удовлетворенность трудом социального работника // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2011. Т. 17. № 4. С. 244–248.

9. **Григорьева М. И.** Компетентностный подход в социальной работе с пожилыми как условие реализации человеческого потенциала // Успехи современной науки. 2016. № 1. С. 105–109.

10. **Давыдова О. В.** Опыт социальной работы с пожилыми людьми за рубежом // Среднерусский вестник общественных наук. 2012. № 4-1 (25). С. 29–33.

11. **Евсеева Я. В.** Образ пожилого человека в современном кинематографе и рекламе // Культурология. 2006. № 2 (37). С. 142–153.

12. **Еговцева Н. Н.** Основные аспекты профессионального общения специалиста по социальной работе // Наука и школа. 2007. № 3. С. 56–58.

13. **Еговцева Н. Н.** Профессиональное общение специалиста по социальной работе: категориальные признаки // Преподаватель XXI век. 2007. № 1. С. 166–171.

14. **Иванов Д. В., Галюк Н. А.** Введение в историю психологии профессионального образования: эл. учеб. пособ. Новосибирск: НГПУ, 2020. 160 с.

15. **Иванов Д. В., Галюк Н. А.** Основные вопросы психологии воспитания. Элементы педагогической теории и психологических концепций. Иркутск: ИГПУ, 2002. 128 с.

16. **Ионова С. В., Ма Ю.** Медиатация социально-медицинской сферы как фактор формирования образа пожилого человека // Лингвистика и образование. 2022. Т. 2. № 4 (8). С. 42–53. DOI: 10.48612/astgmu/2022-2-4-42-53

17. **Колпина Л. В.** Геронтологический эйджизм в практиках медицинского и социального обслуживания // Социологические исследования. 2015. № 5. С. 72–77.

18. **Колпина Л. В., Реутова М. Н.** Теоретические аспекты исследования механизма избирательной интериоризации негативных геронтостереотипов населением старших возрастных групп // Социальная компетентность. 2019. Т. 4. № 2. С. 153–161.

19. **Краснова О. В., Лидерс А. Г.** Социальная психология старения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2002. 288 с.

20. **Кубрак Т. А., Гребенщикова Т. А.** Влияние кино на представления молодежи о пожилых людях // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2018. Т. 15. № 2. С. 178–191. DOI: 10.22363/2313-1683-2018-15-2-178-191

21. **Куимова Г. Р.** Интегративная подготовка студентов по социальной работе с пожилыми людьми // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2010. № 10 (86). С. 164–167.

22. **Курилович Н. В.** Социальная роль специалиста социальной работы в аспекте профессионального общения // Отечественный журнал социальной работы. 2021. № 4 (87). С. 96–99.

23. **Лемиш В. В.** Представления социальных работников о пожилых и старых людях // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2014. № 9. С. 173–180.

24. **Московичи С.** Социальные представления: исторический взгляд (статья первая) // Психологический журнал. 1995. Т. 16. № 1. С. 3–18.

25. **Московичи С.** Социальные представления: исторический взгляд (статья вторая) // Психологический журнал. 1995. Т. 16. № 2. С. 3–14.

26. **Мутулаева М. А.** Сущность социальной работы с гражданами пожилого возраста // Вестник научной мысли. 2020. № 2. С. 137–141.

27. **Панова С. А., Смирная А. А.** Социально-психологические аспекты общения в социальной работе как механизм активации внутренних ресурсов клиента [Электронный ресурс] // Мир человека: материалы ежегодной конференции (Красноярск, 22–24 апреля 2021 г.) / под общ. ред. В. В. Игнатовой. Вып. 1 (49). Красноярск: Изд-во СибГУ им. М. Ф. Решетникова, 2021. С. 114–119. URL: <https://www.sibsau.ru/scientific-publication/> (дата обращения: 26.06.2023).

28. **Петрова Ж. В.** Конструирование образа пожилого человека средствами массовой информации // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2009. № 4 (42). Вып. 1. С. 273–278.

29. **Ремизова К. А.** Социально-психологические основы общения в социальной работе // Вестник университета. 2018. № 4. С. 159–162. DOI: 10.26425/1816-4277-2018-4-159-162

30. **Рыжов Б. Н.** Системная психология. 2-е изд. М.: Т8 Издательские Технологии, 2017. 356 с.
31. **Стрижицкая О. Ю.** Психология позитивного старения: условия, факторы и социальные эффекты геротрансцендентности: дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 2018. 263 с.
32. **Сусоева А. С., Нагорная О. С.** Культура старости в России и странах Запада: образ пожилых в средствах массовой культуры и проблема социального самочувствия // Вестник Совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. 2016. Т. 5. № 4 (15). С. 98–101.
33. **Тузова О. Н.** Социальные представления как социально-психологическое понятие // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 4. С. 91–95. DOI: 10.24158/spp.2022.4.13
34. **Эскерханова Л. Т., Абдуев А. А.** Коммуникативные особенности деятельности социального работника // Вестник научной мысли. 2022. № 6. С. 314–318.
35. **Юртайкина О. В.** Языковая реализация образа пожилого человека в специализированной прессе для пожилых людей // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. № 2. С. 116–119.
36. **Çelik H. C., Deren van het Hof S.** The cultivation role of television in terms of violence, life in general, personality traits and the perception of old age = Воспитательная роль телевидения в осмыслении насилия, жизни в целом, личностных черт и восприятия старости // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2021. № 1. P. 148–167. DOI: 10.30547/vestnik.journ.1.2021.150174
37. **Cheung C.-K., Chan C.-M., Lee J.-J.** Beliefs about elderly people among social workers and the general public in Hong Kong // Journal of Cross-Cultural Gerontology. 1999. № 14 (2). P. 131–152. DOI: 10.1023/A:1006604926602
38. **Gatz M., Smyer M. A., DiGilio D. A.** Psychology's contribution to the well-being of older Americans // American Psychologist. 2016. Vol. 71. № 4. P. 257–267. DOI: 10.1037/a0040251
39. **Sung K.-T., Dunkle R. E.** How social workers demonstrate respect for elderly clients // Journal of Gerontological Social Work. 2009. № 52 (3). P. 250–260. DOI: 10.1080/01634370802609247
40. **Sutter M.** Do ableism and ageism predict college students' willingness to provide care for a family member with a chronic health condition? / M. Sutter et al. // Stigma and Health. 2017. Vol. 2. № 2. P. 110–120. DOI: 10.1037/sah0000045
41. **Wang D., Chonody J.** Social workers' attitudes toward older adults: a review of the literature // Journal of Social Work Education. 2013. № 49 (1). P. 150–172. DOI: 10.1080/10437797.2013.755104

References

1. **Asmakovecz E. S.** Stressory` specialistov v oblasti social`noj raboty` [Stressors of specialists in the field of social work] // Teoreticheskaya i e`ksperimental`naya psixologiya [Theoretical and Experimental Psychology]. 2013. Vol. 6. № 3. P. 6–14.
2. **Afnas`eva T. S.** Formirovanie cennostnogo otnosheniya k pozhilomu vozrastu u specialistov pomagayushhix professij [Formation of the value relation to old age among specialists in helping professions] // Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psixologo-pedagogicheskie nauki [Bulletin of the Pskov State University. A series of psychological and pedagogical sciences]. 2015. № 2. P. 114–126.
3. **Bakulina A. S.** Obshhenie v social`noj rabote [Communication in social work] // Sbornik publichny`x lekcij prepodavatelej kafedry` social`noj raboty` i social`nogo prava Filiala RGSU v g. Lyubercy [Collection of public lectures of teachers of the department of social work and social law of the RSSU branch in Lyubertsy] / red.-sost. N. N. Volkova, N. V. Kuzneczova. M.: Pero, 2016. P. 51–68.
4. **Begieva B. M., Bambetova K. V.** Metody` i tehnologii social`noj raboty` s grazhdanami pozhilogo vozrasta [Methods and technologies of social work with elderly citizens] // Voprosy` nauki i obrazovaniya [Problems of Science and Education]. 2021. № 29 (154). P. 111–115.
5. **Bondareva T. V.** Kriterii gotovnosti budushhix specialistov social`noj sfery` k rabote s pozhily`mi lyud`mi [Criteria for the readiness of future social workers to work with the elderly] // Sociologiya v sovremenom mire: nauka, obrazovanie, tvorchestvo [Sociology in the Modern World: Science, Education, Creativity]. 2015. № 7. P. 278–282.
6. **Verbiczkiy R. Yu.** Social`ny`e predstavleniya kak predmet social`noj psixologii [Social representations as a subject of social psychology] // Vestnik universiteta [Bulletin of the University]. 2015. № 11. P. 311–315.

7. **Vdovina M. V.** Beskonfliktnoe obshhenie social'nogo rabotnika i poluchatelya social'ny'x uslug [E'lektronny'j resurs] [Conflict-free communication of social workers and recipients of social services [Electronic resource]] // Al'manax sovremennoj nauki i obrazovaniya [Almanac of Modern Science and Education]. Tambov: Gramota, 2015. № 11 (101). P. 23–26. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1993-5552_2015_11_05.pdf (accessed: 23.03.2023).
8. **Golubeva N. A.** Uspeshnost' professional'noj deyatel'nosti i udovletvorennost' trudom social'nogo rabotnika [Success of professional activities and contentment of job of social worker] // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova. Seriya: Pedagogika. Psixologiya. Social'naya rabota. Yuvenologiya. Sociokinetika [Bulletin of the Kostroma State University named after Nekrasov. Series: Pedagogy. Psychology. Social work. Juvenology. Sociokinetics]. 2011. Vol. 17. № 4. P. 244–248.
9. **Grigor'eva M. I.** Kompetentnostny'j podxod v social'noj rabote s pozhily'mi kak uslovie realizacii chelovecheskogo potentsiala [Competence approach in social work with elderly people as a condition of realization of their human potential] // Uspexi sovremennoj nauki [Modern Science Success]. 2016. № 1. P. 105–109.
10. **Davy'dova O. V.** Opy't social'noj raboty' s pozhily'mi za rubezhom [Experience of social work with older persons abroad] // Srednerusskij vestnik obshhestvenny'x nauk [The Herald of Middle Russia's Social Sciences]. 2012. № 4-1 (25). P. 29–33.
11. **Evsheva Ya. V.** Obraz pozhilogo cheloveka v sovremennom kinematografe i reklame [The image of an elderly person in modern cinema and advertising] // Kul'turologiya [Culturology]. 2006. № 2 (37). P. 142–153.
12. **Egovceva N. N.** Osnovny'e aspekty' professional'nogo obshheniya specialista po social'noj rabote [The main aspects of professional communication of a specialist in social work] // Nauka i shkola [Science and School]. 2007. № 3. P. 56–58.
13. **Egovceva N. N.** Professional'noe obshhenie specialista po social'noj rabote: kategorial'ny'e priznaki [Professional communication of a social work specialist: categorical features] // Prepodavatel' XXI vek [Lecturer XXI century]. 2007. № 1. P. 166–171.
14. **Ivanov D. V., Galyuk N. A.** Osnovny'e voprosy' psixologii vospitaniya. E'lementy' pedagogicheskoy teorii i psixologicheskix koncepcij [Basic issues of the psychology of education. Elements of pedagogical theory and psychological concepts]. Irkutsk: IGPU, 2002. 128 p.
15. **Ivanov D. V., Galyuk N. A.** Vvedenie v istoriyu psixologii professional'nogo obrazovaniya: e'l. ucheb. posob [Introduction to the history of the psychology of vocational education: an electronic textbook]. Novosibirsk: NGPU, 2020. 160 p.
16. **Ionova S. V., Ma Yu.** Mediatsiya social'no-medicinskoj sfery' kak faktor formirovaniya obraza pozhilogo cheloveka [E'lektronny'j resurs] [Mediatization of the socio-medical sphere as a factor in the elderly image [Electronic resource]] // Lingvistika i obrazovanie [Linguistics and Education]. 2022. Vol. 2. № 4 (8). P. 42–53. DOI: 10.48612/astgmu/2022-2-4-42-53
17. **Kolpina L. V.** Gerontologicheskij e'jdzhizm v praktikax medicinskogo i social'nogo obsluzhivaniya [Gerontological ageism in the practice of medical and social services] // Sociologicheskie issledovaniya [Sociological Studies]. 2015. № 5. P. 72–77.
18. **Kolpina L. V., Reutova M. N.** Teoreticheskie aspekty' issledovaniya mexanizma izbiratel'noj interiorizacii negativny'x gerontostereotipov naseleniem starshix vozzrastny'x grupp [E'lektronny'j resurs] [Theoretical aspects of the study of the mechanism of selective interiorization of senior citizens' negative gerontostereotypes] // Social'naya kompetentnost' [Social Competence]. 2019. Vol. 4. № 2. P. 153–161.
19. **Krasnova O. V., Liders A. G.** Social'naya psixologiya stareniya: ucheb. posobie dlya stud. vy'ssh. ucheb. zavedenij [Social psychology of aging: textbook for students of higher educational institutions]. M.: Akademiya, 2002. 288 p.
20. **Kubrak T. A., Grebenshnikova T. A.** Vliyanie kino na predstavlennyye molodezhi o pozhily'x lyudyax [Impact of movie on the young viewers' representations of senior people] // Vestnik RUDN. Seriya: Psixologiya i pedagogika [RUDN Journal of Psychology and Pedagogics]. 2018. Vol. 15. № 2. P. 178–191. DOI: 10.22363/2313-1683-2018-15-2-178-191
21. **Kuimova G. R.** Integrativnaya podgotovka studentov po social'noj rabote s pozhily'mi lyud'mi [Integrative training of students in social work with the elderly] // Ucheny'e zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta [Scientific Notes of the Russian State Social University]. 2010. № 10 (86). P. 164–167.
22. **Kurilovich N. V.** Social'naya rol' specialista social'noj raboty' v aspekte professional'nogo obshheniya [The social role of a social work specialist in the aspect of professional communication] // Otechestvenny'j zhurnal social'noj raboty' [Domestic Journal of Social Work]. 2021. № 4 (87). P. 96–99.

23. **Lemish V. V.** Predstavleniya social'ny'x rabotnikov o pozhily'x i stary'x lyudyax [Representations of social workers about the elderly and old people] // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. Humanitates [Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates]. 2014. № 9. P. 173–180.
24. **Moskovichi S.** Social'ny'e predstavleniya: istoricheskij vzglyad (stat'ya pervaya) [Social representations: a historical view (first article)] // Psixologicheskij zhurnal [Psychological Journal]. 1995. Vol. 16. № 1. P. 3–18.
25. **Moskovichi S.** Social'ny'e predstavleniya: istoricheskij vzglyad (stat'ya vtoraya) [Social representations: a historical view (article two)] // Psixologicheskij zhurnal [Psychological Journal]. 1995. Vol. 16. № 2. P. 3–14.
26. **Mutulaeva M. A.** Sushhnost' social'noj raboty s grazhdanami pozhilogo vozrasta [Essence of social work with elderly citizens] // Vestnik nauchnoj my'sli [Bulletin of Scientific Thought]. 2020. № 2. P. 137–141.
27. **Panova S. A., Smirnaya A. A.** Social'no-psixologicheskie aspekty obshheniya v social'noj rabote kak mexanizm aktivacii vnutrennix resursov klienta [Socio-psychological aspects of communication in social work as a mechanism for activating the client's internal resources] [E'lektronnyj resurs] // Mir cheloveka: materialy ezhegodnoj konferencii [Human world: integration of psychology and pedagogy in modern society: Proceedings of the annual conference] (Krasnoyarsk, 22–24 aprelya 2021 g.). / pod obshh. red. V. V. Ignatovoj. Issue 1 (49). Krasnoyarsk: Izd-vo SibGU im. M. F. Reshetnikova. 2021. P. 114–119. URL: <https://www.sibsau.ru/scientific-publication/> (accessed: 26.06.2023).
28. **Petrova Zh. V.** Konstruirovaniye obraza pozhilogo cheloveka sredstvami massovoj informacii [Construction of the image of an elderly person by the media] // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta [Vestnik Saratov State Technical University]. 2009. № 4 (42). Issue 1. P. 273–278.
29. **Remizova K. A.** Social'no-psixologicheskie osnovy obshheniya v social'noj rabote [Socio-psychological basics of communication in social work] // Vestnik universiteta [Bulletin of the University]. 2018. № 4. P. 159–162. DOI: 10.26425/1816-4277-2018-4-159-162
30. **Ry'zhov B. N.** Sistemnaya psixologiya [Systems psychology]. 2-e izd. M.: T8 Izdatel'skie Tekhnologii, 2017. 356 p.
31. **Strizhiczskaya O. Yu.** Psixologiya pozitivnogo stareniya: usloviya, faktory i social'ny'e e'ffekty gerotranscendentnosti: dis. ... d-ra psixol. nauk [Psychology of positive aging: conditions, factors and social effects of gerotranscendence: dis. ... Doctors of Psychology]. SPb., 2018. 263 p.
32. **Susoeva A. S., Nagornaya O. S.** Kul'tura starosti v Rossii i stranax Zapada: obraz pozhily'x a sredstvax massovoj kul'tury i problema social'nogo samochuvstviya [The culture of old age in Russia and the West: the image of the elderly in the media culture and the problem of social well-being] // Vestnik Soveta molody'x ucheny'x i specialistov Chelyabinskoy oblasti [Bulletin of the Council of Young Scientists and Specialists of the Chelyabinsk Region]. 2016. Vol. 5. № 4 (15). P. 98–101.
33. **Tuzova O. N.** Social'ny'e predstavleniya kak social'no-psixologicheskoe ponyatie [Social perceptions as a socio-psychological concept] // Obshhestvo: sociologiya, psixologiya, pedagogika [Society: Sociology, Psychology, Pedagogics]. 2022. № 4. P. 91–95. DOI: 10.24158/spp.2022.4.13
34. **E'skerxanova L. T., Abduev A. A.** Kommunikativny'e osobennosti deyatelnosti social'nogo rabotnika [Communicative features of the activities of a social worker] // Vestnik nauchnoj my'sli [Bulletin of scientific thought]. 2022. № 6. P. 314–318.
35. **Yurtajkina O. V.** Yazykovaya realizaciya obraza pozhilogo cheloveka v specializirovannoj presse dlya pozhily'x lyudej [Language realization of the image of an elderly person in the specialized press for the elderly] // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya [Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication]. 2012. № 2. P. 116–119.
36. **Çelik H. C., Deren van het Hof S.** The cultivation role of television in terms of violence, life in general, personality traits and the perception of old age // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika. 2021. № 1. P. 148–167. DOI: 10.30547/vestnik.journ.1.2021.150174
37. **Cheung C.-K., Chan C.-M., Lee J.-J.** Beliefs about elderly people among social workers and the general public in Hong Kong // Journal of Cross-Cultural Gerontology. 1999. № 14 (2). P. 131–152. DOI: 10.1023/A:1006604926602
38. **Gatz M., Smyer M. A., DiGilio D. A.** Psychology's contribution to the well-being of older Americans // American Psychologist. 2016. Vol. 71. № 4. P. 257–267. DOI: 10.1037/a0040251

39. **Sung K.-T., Dunkle R. E.** How social workers demonstrate reespect for elderly clients // Journal of Gerontological Social Work. 2009. № 52 (3). P. 250–260. DOI: 10.1080/01634370802609247

40. **Sutter M.** Do ableism and ageism predict college students' willingness to provide care for a family member with a chronic health condition? / M. Sutter et al. // Stigma and Health. 2017. Vol. 2. № 2. P. 110–120. DOI: 10.1037/sah0000045

41. **Wang D., Chonody J.** Social workers' attitudes toward older adults: a review of the literature // Journal of Social Work Education. 2013. № 49 (1). P. 150–172. DOI: 10.1080/10437797.2013.755104